

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации

14 июля с. г. в гор. Н. на Северном Кавказе в Военном Трибунале под председательством военного прокурора юстиции т. Майорова Н. Я. и при государственном обвинителе генерал-майора юстиции т. Яченине Л. И. началось слушание дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «а» и 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР (измена родине): Ильин И., Котомцев И., Ластовина М., Мисан Г., Нагиев Ю., Павлов В., Парасимов И., Пушкиров Н., Речкалов И., Тишкова В. и Тучков Г.

Обвиняемые защищают по назначению от суда адвокаты Назаревский А. И., Якунина В. И., Казначеев С. К.

В первом заседании Военного Трибунала было отказано Обвинительному Заявлению.

Обвинительное заключение подразумевает жуткую картину массовых убийств и в чём виноваты советские люди, которые были тысячи уничтожены немецко-фашистскими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край.

Обвинительное заключение утверждает, что все эти убийства, зверства, пытки и грабежи проводились частями и карательными органами 17-й немецкой армии под командованием генерал-полковника Руда.

Немецкое руководство к осуществлению всех этих зверств было подложено на Краснодарское гестапо, во главе с шефом гестапо немецким полковником Кристеном.

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции, под названием «Зондеркоманды СС-10-а», которая непосредственно и осуществляла все эти злодействия.

Составлены установлены факты извращательной над застолченными и склонившимися в подвалах Краснодарского гестапо; массовых убийств бывших Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, а также детской краевой больницы, расположенной на хуторе «3-я речка Кочеты» Усть-Лабинского района.

Наконец, доказаны установлены факты изувечивания скелетов узников в специально оборудованных автомашин «дунштубах» изнутри тысяч советских людей.

«Зондеркоманда СС-10-а» представляла собой карательную команду гестапо, насчитывающую около 200 чел. Начальник указанной «Зондеркоманды» являлся шеф гестапо — немецкий полковник Нометин, а его заместителем назначен Яченин. Приложение противотанкового оружия на ходу фантазии механизмов было об-

удушениями помещённых внутри людей.

По несколько раз в неделю, а в январе месяце, перед отступлением немцев из Краснодара, по 2—3 раза в день «дунштубы» загружались арестованными из подвалов здания гестапо, помещавшегося по улице Орджоникидзе, 61. Погрузкой обычно руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник гестаповской тюрьмы, капитан Рабба. Перед этим арестованные раздавались, а затем по 60—80 человек загружались в «дунштубу», дверь которой герметически закрывалась, в машину, простояв несколько минут со склонённым лицом, направлялась к противотанковому рву, расположенному за зданием измерительных приборов «Лужегубку», обычно сопровождал конвой полицейских из «Зондеркоманды СС-10-а». В

противотанковом рву производилась выгрузка и беспорядочное закидывание людей, которые были уже умерщвлены газами в пути следования машины. В машину обычные загружались мужчины, женщины и дети совместно.

Пытки на то, что немцы пытались избежать применения этого чудовищного метода уничтожения советских людей, с течением времени, жители, проживавшие по соседству с гестапо, а через них и местное население, узнали о назначении этих машин.

Жители также в «дунштубах» и арестованные, которые при посадке в машину начали оказывать сопротивление, открыли дверь гестапо кирками и винтами, в связи с чем их отталкивали в машину пострадавшие насилия. Крошки пострадавших после того, как включалась мотор, постепенно стихали, и находившиеся там люди погибали.

Свидетельница Гамин Евдokia Федоровна, избившаясь днём на зданию партии на сильнейшей посадки в машину «дунштубу» одной арестованной женщиной с пятнадцатью лицами, показала:

«В этот «автобус» гестаповским силой отталкивали женщину в возрасте, приблизительно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивляясь и всё время рвалась к стоявшей сзади девочке 4—5 лет, которая кричала: «мамочка, мамочка, я поеду с тобой». Не сумев усидеть арестованную, гестаповец спасибо девочку и снял с её головы чёрные полужилки веществом губы и дых. Ребёнок моментально упал в бесчувственное состояние и был брошен гестаповцами в кузов машины. Увидев это произшедшее, мать пошла к гестаповцу и бросилась на гестаповца. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обескровленную женщину втащить в машину.

В «дунштубах» попадались не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах. Приложение противотанкового оружия на ходу фантазии механизмов было об-

удушениями помещённых внутри людей. От немецкого офицера поступило распоряжение — всех мужчин, могущих как-либо перенести, расстрелять и выводить их к машине. Здесь опять появился шум, стона и крики больных, но немцы извергались, они хватали их и вталкивали в машину, а также больных на посыпках выбрасывали, и немцы тоже бросали в машину.

Машину подняли и к корпусу, где были больные мужчины. От немецкого офицера поступило распоряжение — Трупки детей были сброшены в специальную большую яму, вырытую ещё за несколько дней до этого в районе хутора «Чернышевка» местными жителями, по приказанию Майера и Эйса, якобы, для установки зенитного орудия.

В процессе предварительного следствия по настоящему делу в 13 пунктах были разрыты ямы с закопанными в них трупами жертв немецко-фашистских палачей и была произведена судебно-медицинская экспертиза. Из огромного количества обнаруженных в этих местах трупов были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию 623 трупа, из них 85 трупов детей, 256 трупов женщин и 282 трупа мужчин, в том числе 198 трупов стариков.

На основании всесторонних судебно-медицинских, судебно-химических и спектрографических исследований, экспертная комиссия, в составе главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР д-ра Прозоровского В. И., главного судебно-медицинского эксперта Царкомздрава РСФСР — доцента Смольянинова В. М., главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии д-ра медицинских наук профессора Авдеева М. И., консультанта московской городской судебно-медицинской экспертизы д-ра Семёновского П. С. и судебного химика Соколова С. М., — пришла к заключению, что причиной смерти в 523 исследованных случаях было отравление окисью углерода, а в ста случаях смерть наступила в результате огнестрельных пульевых ранений, нанесённых в подавляющем большинстве случаев в голову.

В своем зверском стремлении истребить как можно больше советских граждан немецко-фашистские бандиты не остановились перед самыми гнусными провокациями. Так, например, однажды населению города было объявлено, что на Новом базаре будут продаваться мясные отходы (требуха). Поверили в это обявление, голодные жители собрались в указанном месте. Вместо мясных отходов туда прибыла крытая машина с полицейскими и немецкими солдатами, гостившими известного краснофлотца, которого тут же в присутствии собравшихся повесили на столбе. В последний момент краснофлотец, обратившись к плачущей толпе, закричал:

«Не плачьте! Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наши придут и за всё отомстят!»

В другом случае населению города было объявлено немецким командованием, что несколько тысяч ценных бойцов Красной Армии, якобы, будут проведены через город и что населению разрешено оказать им помощь продовольствием. В связи с этим большое количество жителей гор. Краснодара вышло на встречу, захватив с собой подарки и продукты, но вместо советских военноимущих им на встречу были пущены автомашины с немецкими рабочими солдатами, причём тут же была произведена фото- и киносъёмка, которая, по замыслу немецких провокаторов, должна была иллюстрировать «встречу», якобы, устроенную советскими гражданами немецким солдатам.

После краткого опроса подсудимых, устанавливавшего их личность, и установления сопротивлений, явившихся в судебном заседании, председательствующий полковник юстиции т. Майоров огласил окончательное заключение:

С напряжённым вниманием слушали присутствующие обвинительное заключение, вскрывающее чудовищную жестокость немецко-фашистских захватчиков и их пособников — изощренные издевательства, избиения и расстрелы в вагонах гестапо, масовые уравнивания смертью окисью углерода при помощи специальных оборудованных автомашин «дунштубов». Немецкие изверги не пытав-

ся присутствовать сотни трудящихся — рабочие и служащие предприятий и учреждений города Н., представители интеллигентии, колхозники, приехавшие на процесс из станиц. Many из них являются живыми свидетелями кровавого шестимесячного холода немецко-фашистских извергов в городах в станицах Кубани. У многих из них германские оккупанты убили и замутили родных и близких, разграбили наложив многолетним трудом имущество, заняли кровь.

В переполненном зале присутствуют сотни трудящихся — рабочие и служащие предприятий и учреждений города Н., представители интеллигентии, колхозники, приехавшие на процесс из станиц. Many из них являются живыми свидетелями кровавого шестимесячного холода немецко-фашистских извергов в городах в станицах Кубани. У многих из них германские оккупанты убили и замутили родных и близких, разграбили наложив многолетним трудом имущество, заняли кровь.

Дело слушается в открытом судебном заседании. Председательствует подковший юстиции тов. Н. Я. Майоров, члены Трибунала — полковник юстиции тов. Г. С. Захарьянц и майор юстиции тов. И. Е. Костров, при секретаре майоре юстиции тов. Л. А. Гореве. Государственное обвинение поддерживает военный прокурор генерал-майор юстиции тов. Л. И. Яченин. Защищают по назначению суда адвокаты т.т. А. И. Назаревский, В. И. Якунина и С. К. Казначеев. К участию в судебном следствии привлечена экспертиза в составе главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР д-ра В. И. Прозоровского, главного судебно-медицинского эксперта Царкомздрава РСФСР доцента В. М. Смольянинова, главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии проф. М. И. Авдеева, консультанта Московской судебно-медицинской экспертизы д-ра П. С. Семёновского и судебного химика С. М. Соколова.

После краткого опроса подсудимых, устанавливавшего их личность, и установления сопротивлений, явившихся в судебном заседании, председательствующий полковник юстиции т. Майоров огласил окончательное заключение:

С напряжённым вниманием слушали присутствующие обвинительное заключение, вскрывающее чудовищную жестокость немецко-фашистских захватчиков и их пособников — изощренные издевательства, избиения и расстрелы в вагонах гестапо, масовые уравнивания смертью окисью углерода при помощи специальных оборудованных автомашин «дунштубов». Немецкие изверги не пытав-

шествиях всех этих зверств было подтверждено на Краснодарском гестапо, во главе с which гестапо немецким подкованием Кристманом.

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции, под наименованием «Зондеркоманды СС-10-а», которая непосредственно и осуществляла все эти зверства.

Следствием установлены факты изувечивания над арестованными в сожжении заключенных, содержавшихся в подвалах Краснодарского гестапо: массовых убийств больных Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, а также детской краевой больницы, расположенной на хуторе «Зыбяя речка Кочеты» Усть-Лабинского района.

Наконец, следствием установлены факты уничтожения окисью углерода в специально оборудованных автомашинках «душегубках» многиц тысяч советских людей.

«Зондеркоманда СС-10-а» представляла собой карательную команду гестапо, насчитывавшую около 200 чел. Начальником указанной «зондеркоманды» являлся шеф гестапо — немецкий полковник Кристман, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: Раббе, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Эрих Мейер, Пащен, Винц, Ганс Минстер, немецкие военные врачи торбы и гестапо — Герц и Шустер, а также сотрудники гестапо — переводчики Якоб Эйкс и Штернерлан.

Кроме того гестапо были заворованы и принимали участие во всех зверствах, извлеченные в качестве обличающих до настоящему делу, предатели — Тищенко В., Тучков Г., Рачкалов И., Ласточкина М., Пушкиров Н., Мисан Г., Наполеон Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.

Произведенным расследованием установлены следующие конкретные факты зверств, совершенные в Краснодарском крае немецко-фашистскими захватчиками:

Вскоре после захвата Краснодара, в результате систематических облав и массовых арестов мирных жителей, подвалы Краснодарского гестапо были доотказа переполнены «заключенными». Несколько «следствий» по делам этих сотен и тысяч ни в чём не повинных людей не приводилось. Арестованные подвергались самым изощренным пыткам и избиениям, причём скамьи их личные вещи своей властью неф гестапо подкованием Кристман, который вдавал приказы о физическом унищожении арестованных.

Начиная с осени 1942 года, немцы начали применять для унищожения советских людей специально оборудованные автомашинки, которые получили известность среди насе- ления под наименованием «душегубки».

«Душегубки» представляли собой крытые 5—7-тонные грузовики серого цвета с дизель-двигателем. Эти машины были обиты внутри опицавшими железом и сплошены в задней части кузова двухстворчатой, герметически закрывающейся дверью. В полу кузова находилась решётка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшимися с выпускной трубой мотора. Отработанные газы дизель-двигателя, содержащие окись углерода высокой концен-трации, поступали в кузов машины, самым быстрым отравлением и смертью от

доих избивали.

Свидетельница Гажин Евдокия Федоровна, изъявившая одинажды партию изъятой пищи в написану «душегубку» одной арестованной женщиной с пятнадцатью девочками, показала:

«В этот «душегуб» гестаповцы склоняли женщину в возрасте, примерно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивляясь и под време- ря драли в стоящей сзади машине девочку 4—5 лет, которая кричала: «мамочка, мамочка, я пою с тобой». Не сумев осилить арестованную, гестаповцы склоняли девочку и ссыпал ей камнем то чёрные полужидкие вещества губы и нос. Реакция моментально упала в беспомощном состоянии и был брошен гестаповцами в кузов машины. Увидев что произошло, мать подняла историче- ский крик и бросилась на гестаповца. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обессилевшую женщину втащить в машину».

В «душегубках» истреблялись не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах. При разложении противотанкового рва сре- ди жертв фашистских мерзостей были обнаружены трупы с коронками и другими предметами, с которыми побывали погибшие в городе, на баррикадах и т. п. Погибших в рвах противотанкового рва в районе союза № 1 было обнаружено множество трупов, включая погибших родными.

Так житель гор. Краснодара Николайцев Николай Кузьмич извозил труп своей жены Николаевской Раисы Ивановны, арестованной гестапо 2.П.1943 г. Рабочий завода «Бровары» Петренко Василий Николаевич опознал трупы своей жены Веры Зиновьевны, сына Юрия 7 лет и дочери Ины 3-х лет. Жена Петренко была арестована вместе с детьми также 2.П.1943 г. Слышавший Георгиевской церкви гор. Краснодара Ильинский лично опознал немецких офицеров, которых он видел в гестапо в Краснодаре — Луганского Кирилла, Головатого Владимира и др.

В августе 1942 г. в Краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец Герц, который собрал сведения о численности и состоянии больных. Вскоре после этого Герц приехал в эту больницу с немецкими немецкими офицерами, которые избивали больницу и уехали.

22 августа Герц явился к главному врачу больницы кочету Башлаеву и об- язвал ему и другим врачам, что, согласно установке, полученной от немецкого комендантства, больные должны быть «убраны» из больницы. Вскоре во двор больницы прибыла «душегубка», будучи начали насилию загонять больных.

В первый рейс было подвергнуто около 80 человек, машина ушла и второе вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала 4 рейса, забрав с собой 300 больных, которые не были умерщвлены указанным выше способом, а группы их были выброшены в противотанковый ров у засора измерительных приборов.

Эти факты установлены показаниями очевидцев: Макарова, Кантонистова, Мухо и др.

Так свидетель Мухин показывает:

«Сделал несколько рейсов, эта же

машина, плюс, когда содержание машины, видимо, предчувствую, что немецкие воины готовят нам южнокорейские пытки и смерть. За мной в машину были брошены ещё человек пять, после чего дверь машины захлопнулась, и через несколько минут машина двинулась с места. Во время движения и почтывания, что начиняли захлопнуться. И сквозь с себя рубашку, смочил об мотыль и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение».

После истребления больных Краснодарской больницы в ней было оставлено лишь 20 врачей, на которых принимались новые больные. Однако фактически это спасение больницы лилось ловушкой, так как врачи гестапо Герц дважды приезжал за новыми больными, поступавшими в это отделение, и также увозил их в «душегубку».

5 сентября 1942 г. этот же гестаповец Герц явился в Березанскую лечебную колонию и обвинил главврачу этой колонии Кирееву, в присутствии врача Шаповаловой, что 7 сентября прибудет машина за больными, которых также нужно не требовать. Киреев попросил Герца не забывать хотя бы выдораживающих, заимствованных на сельскохозяйственных работах. Герц на это согласился и дал распоряжение выдораживающим вывести в отдельное помещение. Утром 7 сентября «душегубка» прибыла в колонию и в неё начали грузить больных женщин, предварительно раздавая им донага. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой заталкивали в «душегубку».

В подвалах гестапо ежедневно производились избиения заключённых. Гестаповцы избивали их пломбами, палками и ногами, загоняли их под ноги будильники и т. п. После этих пыток арестованные сбрасывались в подвалы в бесконечном состоянии и обсматривались.

Особенно изощрился в отношении арестованных шеф Краснодарского гестапо полковник Кристман и врач гестапо Герц. Свидетельница Мирошникова, содержавшаяся некоторое время в гестапо, показала:

«За время моего пребывания в камере 1-1 Краснодарского гестапо я была очевидцем, когда с допроса в камере сильно избитыми возвращались Бронник Вера, Яценко Ирина, Григорьевна Груша и целый ряд других советских девушек и женщин. По их рассказам, офицеры гестапо избивали их плетками, ногами, предварительно раздав донага. Некоторые из них при допросе были изнасилованы. Возвращаясь в камеру, девушки были покрыты сплошными кровоподтеками и струпьями запекшейся крови, некоторые из них в таком состоянии бросали в одиночки, где лежали, воды или выдавали сильно солёную воду».

По показаниям свидетельницы Гажин, в подвале, где содержались заключённые, систематически доносились вопли о помощи. Нередко приходилось слышать, как заключённые кричали: «Дайте глоток воды или хотя бы кусочек хлеба. Умирают дети!»

Перед своим бегством из гор. Краснодара, вызванным наступлением Красной Армии, гестаповцы осуществили второе чудовищное зверство.

21 сентября 1942 г. в больнице под- ехала одна «душегубка» и одна легковая машина, в которой прибыл врач Герц и с ним ещё несколько немцев. В «душегубку» были в одних трусах и майках помеще-

указывает, что смертельное действие окиси углерода безусловно могло иметь место при поступлении отработанных газов от дизель-двигателя в закрытое помещение.

Комиссия констатировала:

«Если источник поступления окиси углерода (в том числе и выхлопные газы) находится в закрытом помещении, то концентрация окиси углерода в этом помещении нарастает чрезвычайно быстро, что может привести к наступлению смерти даже в течение нескольких минут (до 5—10)».

Таким образом, материалы судебно-медицинской экспертизы полностью подтвердили полученные предварительным следствием данные о массовом зверском унищожении органами гестапо советских граждан, содержавшихся под стражей в Краснодарском гестапо, а также в других мирных жителей, больных, как взрослых, так и детей, находившихся на излечении в Краснодарской больнице, Березанской лечебной колонии и Раевской детской больнице. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обессилевшую женщину втащить в машину».

Общее количество советских граждан, уничтоженных путём применения машин «душегубок», достигает 7.000 человек.

Обвинительное заключение также излагает установленные обстоятельства массовых арестов и избиений советских граждан в период оккупации гор. Краснодара и Краснодарского края, за пытки и издевательства, за массовые расстрелы в истребление изувеченными методами, путём удушения газами в специально приспособленных машинах, за сожжение и др. виды умерщвления и в чём неподобающими советским гражданам, в том числе стариков, женщин и детей, — несут руководители разбойниччьего фашистского правительства Германии и немецкого командования, а в частности, командующий 17 армией генерал-полковник Руфф, а также председатель исполнительных органов этих зверей:

Кристман — полковник, шеф Краснодарского гестапо.

Раббе — капитан, заместитель шефа гестапо.

Сальге — офицер гестапо.

Сарго — офицер гестапо.

Пашен — офицер гестапо.

Босс — офицер гестапо.

Винц — следователь гестапо.

Ган — офицер гестапо.

Минстер Ганс — офицер гестапо.

Майер Эрих — офицер гестапо.

Герц — врач гестапо.

Шустер — врач гестапо.

Эйкс Якоб — сотрудник гестапо.

Штернерлан — сотрудник гестапо.

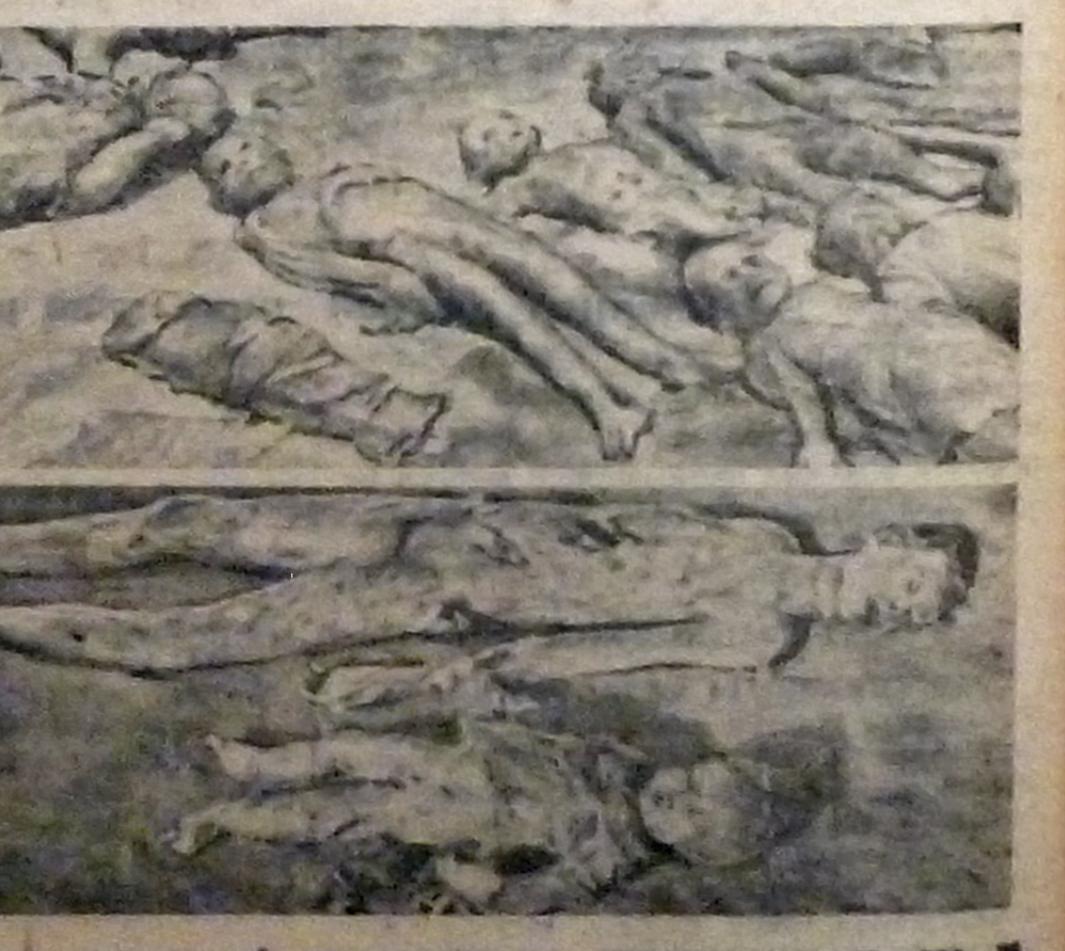
Наряду с ними обвиняются во всех этих зверствах и злодеяниях привлечённые в качестве обвиняемых по настоящему делу: Тищенко В., Тучков Г., Рачкалов И., Ласточкина М., Пушкиров Н., Мисан Г., Наполеон Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.

Все они на предварительном следствии признали себя виновными в предъявленных им обвинениях и дали подробные показания о своей предательской деятельности и соучастии в зверствах немецко-фашистских оккупантов.

Всем обвиняемым предъявлены обвинения по ст. 58-1 «а» и ст. 58-1 «б» Уголовного Кодекса РСФСР. Дело слушанием продолжится несколько дней.

Кладбище немецко-фашистских захватчиков в г. Краснодаре. На снимке: 1. Трупы советских граждан, умерщвленных немецко-фашистскими захватчиками окисью углерода, вынутые для судебно-медицинской экспертизы из противотанкового рва № 1 в окрестностях г. Краснодара. 2 и 3. Трупы лошадей и трупы птиц, умерщвленных газами окисью углерода.

ского, главного судебно-медицинского эксперта Парковцева РСФСР доктора В. М. Смольянинова, главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии профессора М. И. Андреева, консультанта Московской судебно-медицинской экспертизы д-ра Семёновского и судебного лекаря С. И. Соколова.

После краткого опроса подсудимых, тестируя личность их личность, и установившие свидетелей, двинувшихся в суде заседание, председательствующий подсудимые юстиции т. Майоров оглашает обвинительное заключение.

С напряжённым вниманием слушают присутствующие обвинительное заключение, вскользнувшее чудовищную варваризацию немецко-фашистских захватчиков и их пособников — изменивших родину, избивали и расстреляли в подвале гестапо, массовые отравления советских граждан окисью углерода при помощи специального оборудования автомашин «душегубок». Немецкие изверги не щадили никого, среди многих тысяч зверей — мужчин и женщин, старши и подростки, групповые дети и беспомощные больные. Советский народ знает гвардейцев-виновников этих злодействий — обвиняется,ное заключение называют их фамилии. Это преступное гитлеровское правительство, изменяющее семинарской армии генерал-полковник Руфф, начальник Краснодарского гестапо полковник Кристман, немецкие офицеры Раббе, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Эрих Майер, Пащен, Винц Ганс Минстер, тюремные врачи Герц и Шустер, переводчики гестапо Якоб Эйкс и Штернерлан. Прайдёт время, эти изверги предстанут перед судом и перед всей мирой ответят за свои преступления, как сейчас несет ответ их пособники — отдавать преступных изменников родине. Вместе с немецкими нацистами эти выродки истязали и убивали советских людей, избивали их в «душегубки» — чудовищное порождение немецкого изверга, сопровождали машины, в которых люди отправляли окисью углерода, выбрасывали их трупы из машины, зарывали в противотанковый ров, участвовали в общем и кругом экспедициях.

В обвинительном заключении фигурирует следующий знаменательный факт: когда на базарной площади Краснодара на макетах плачали женщины немецкого флота, люди, которых гитлеровцы обманом заставили смотреть на эту расправу, не выдержали и начали плакать. «Не плачьте! — успел прикликнуть им краснофлотец. — Скорее налипите и за это отомстите!»

Сбылись эти слова! Справедливость настигнет всех виновников злодействий немецко-фашистских захватчиков, как это настигла она тех, кто сегодня сидит на скамье подсудимых, не смев поднять глаза перед сотнями взоров, полных ненависти и презрения.

После отглашения обвинительного заключения все обвиняемые на вопрос председателя суда заявили, что полностью признают себя виновными.

(ТАСС)